

ТЕАТР

Вот он, американский «рай»!

Миллерская игра 31. VIII. 60.

ОТКРЫЛСЯ сезон в Большом драматическом театре имени М. Горького. В его афише мы видим название последней премьеры — пьесы американского драматурга Артура Миллера «Воспоминание о двух понедельниках».

Спектакль состоит из двух актов и рассказывает о событиях двух дней. Как правило, в драматургии изображаются исключительные, поворотные моменты человеческих судеб. Миллер строит свою пьесу сознательно на противоположном принципе: он избирает два самых обыкновенных дня из жизни самых обыкновенных людей.

Сценическое действие ограничено рамками одного помещения — товарного склада старых авточастей в индустриальном районе Нью-Йорка. Служащие склада — герои спектакля.

Мы не заглядываем к этим людям домой и видим их только в процессе работы. Но, присматриваясь к ним, прислушиваясь к их разговорам, мы с необыкновенной отчетливостью можем представить себе всю их жизнь от колыбели до могилы.

Между двумя понедельниками проходит полгода. И в изменениях, происходящих с людьми за это время, с жестокой ясностью отражается

весь процесс умирания человеческих душ. Эти люди вступали в жизнь с надеждами и желаниями. Почти каждый рассматривал сначала свою работу на складе как своего рода станцию отправления. Они были уверены, что настанет час, когда придет, наконец, желанный поезд и увезет их в новую, интересную жизнь.

Но проходят дни за днями, годы за годами, а они все на той же станции отправления... У них есть работа, разве можно ее терять? Вечный страх перед хозяином, неуверенность в завтрашнем дне, сознание шаткости своего положения — все это лишает людей спокойствия, твердости, чувства собственного достоинства. Работа, в которой нет ни капли творческого начала, отупляет их. Они пытаются как-то встряхнуться, найти способ пробуждения каких-то живых чувств.

Что же, такие способы предусмотрены американским образом жизни. Они так же однообразны, как работа: бар и дансинг, дансинг и бар. Постепенно из душ людей уходит самое ценное: способность верить, надеяться и мечтать. «Меня ограбили», — говорит один из героев спектакля, ирландец Кеннет, роль которого умно и эмоционально испол-

няет заслуженный артист РСФСР В. Стрельчик. Когда-то Кеннет преклонялся перед красотой природы и искусства, был влюблен в поэзию. Трудная, скучная и пошлая жизнь отупляет и огрубляет его. Он забывает даже стихи, которые любил больше всего на свете. Ограблен не только Кеннет. Ограблена Агнес (актриса В. Осокина), растоптана ее мечта о прекрасной, чистой любви. Из красивой и веселой девушки, какой ее помнят многие, она превращается в сломленное физически и духовно, издерганное, истеричное существо. Ограблены уже в ранней юности Патриция (актриса А. Федеряева) и Джерри (артист С. Юрский). Они — представители поколения, воспитанного на комиксах, джазе и рок-н-ролле. Их внутренняя жизнь бедна. Их духовная культура убога. На их примере особенно ясно ощущим все ускоряющийся в Америке процесс стандартизации людей.

Герои спектакля напоминают тюремных узников. Их существование бесперспективно и бессмысленно. «Неужели мы осуждены на всю жизнь перекапывать из угла в угол, как бильярдные шары, бесцельно и без конца?», — в отчаянии восклицает один из них.

Пьеса Миллера развенчивает американский образ жизни, изображая его во всей неприглядности.

Драматическая кульминация спектакля — гибель Гуса, одного из самых старших служащих склада. Его образ мастерски воплощает на сцене народный артист СССР В. Полиеймако. Его Гус настолько опустился, что даже не в состоянии о чем-то мечтать. Он откровенно циничен. Даже неизлечимая болезнь жены не может разбить броню его тупого

безразличия ко всему на свете. И только ее смерть выводит его из состояния оцепенения. Для него наступает момент трагического просветления. Из равнодушного он становится гневным. Он не желает больше выносить ложь, унижение и пошлость. Не хочет гнуть спину перед хозяином. Посылая ему яростный вызов, Гус бросается в пролет лестницы.

События пьесы относятся к довоенному времени. Но, разумеется, Миллер смотрит на прошлое глазами человека сегодняшнего дня, человека, прошедшего сквозь горнило второй мировой войны и испытавшего на себе самую власть маккартизма — чудовищное погромирование человеческого достоинства под флагом борьбы «за свободу личности». Современное звучание драмы дало Г. Товстоногову право и возможность перенести ее действие в настоящее. Эта корректура усилила актуальность и обличительную силу пьесы, придала спектаклю подлинно публицистический темперамент.

Пьеса поставлена Г. Товстоноговым своеобразно и интересно. Используя заглавие драмы, режиссер облекает ее в форму рассказа-воспоминания одного из героев пьесы — Кеннета.

Спектакль начинается прологом. Кеннет (мы видим во мраке только его лицо, как на экране) вспоминает о недавнем прошлом. Его уста сомкнуты, голос за стеной передает его мысли. Проектор, подобно памяти, выхватывает из темноты сначала только отдельные, разрозненные предметы, которые затем образуют картину всего помещения, где работают люди. Потом память воскрешает образы товарищей Кен-

нета, забытых им и забывших его. Пролог этот не только знакомит зрителей с героями пьесы и помогает им разобраться в происходящем, но и является своего рода эмоциональной увертюрой спектакля, безысходно печальной.

Придав спектаклю форму рассказа, Товстоногов совершенно закономерно изменил манеру и ритм пьесы. Драма написана в строгой, сдержанной манере. Товстоногов привнес в нее много экспрессии; пульс спектакля бьется учащенно и беспокойно.

В спектакле с предельным внешним лаконизмом и огромным внутренним накалом обрисован мир мыслей, чувств всех героев. Подобострастный, боязливый Раймонд (С. Рябинкин), замкнувшийся в себе Ларри с его неудавшейся любовью к Патриции (К. Лавров), порывистый, хрупкий Берт, весь погруженный в свою мечту о колледже (И. Озеров), старый больной Джим (Б. Рыжухин) — вот они, эти люди, из которых работа на складе мистера Игла вынула живую душу, превратила их в манекены.

Миллер закономерно не смог дать ответ: каково же «завтра» этих людей? Театр также не может досказать его за автора. Но вместе с драматургом он всеми имеющимися в его арсенале средствами говорит: дальше так жить нельзя, немисливо! В этом — большой публицистический пафос, политический и художественный смысл яркого, значительного спектакля.

М. ЖЕЖЕЛЕНКО

□

На снимке: сцена из спектакля. Актриса А. А. ФЕДЕРЯЕВА в роли Патриции и артист К. Ю. ЛАВРОВ в роли Ларри.

Фото Д. Мовшина